

## СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПРИАНГАРЬЯ: 20 ЛЕТ РЕФОРМ

Иркутская область расположена в центральной части Азиатского материка, на юго-востоке Среднесибирского плоскогорья. На юго-западе области возвышаются горные хребты Восточного Саяна, на северо-востоке — Северо-Байкальское и Патомское нагорья. Почти две трети территории региона находится на высоте более 500 м над уровнем моря. По климатическим условиям территория области выделяется среди других регионов страны, лежащих в тех же широтах, но находящихся в Европейской России или на Дальнем Востоке. Удаленность от морей и расположение в центре Азиатского материка придают климату резко континентальный характер с суровой, продолжительной, малоснежной зимой и теплым летом с обильными осадками во второй его половине.

Область относится к поясу рискованного земледелия. В аграрном хозяйстве занимаются выращиванием зерновых, а также животноводством, оленеводством, звероводством, пушным промыслом, рыболовством и рыбоводством. Самообеспеченным по продовольствию Приангарье никогда не являлось, а после активного индустриального освоения, область в советский период превратилась в хронического импортера пищевых продуктов.

В 1960–1980-е гг. Иркутская область являлась активной строительной площадкой, нуждавшейся в рабочих руках и специалистах. Эта потребность компенсировалась, прежде всего, за счет сельского населения близлежащих территорий. Согласно табл. 1, сельское население Иркутской области сокращалось в 1970–1980 гг. в абсолютных и относительных значениях. Сельчан стало меньше на 95 тыс. и их доля сократилась с 27,8 до 19,6%. С начала 1990-х гг. промышленное и жилищное строительство существенно сократилось или прекратилось вовсе, в городах господствовала безработица, возросла смертность и выезд за пределы области. Одновременно произошел рост чис-

ленности сельчан с 1990 по 1995 г. на 18 тыс. чел., а доля их возросла до 20,6%. При этом необходимо учитывать, что неблагоприятные процессы, происходившие в городе, в полной мере были свойственны и селу, а увеличение численности произошло в том числе и за счет перевода ряда поселков в категорию сел.

Таблица 1

***Динамика численности постоянного населения  
Иркутской области на конец года, тыс. чел.<sup>1</sup>***

<b>В тыс. чел.</b>	<b>1970</b>	<b>1979</b>	<b>1985</b>	<b>1990</b>	<b>1995</b>	<b>2000</b>	<b>2005</b>	<b>2007</b>	<b>2008</b>	<b>2010</b>
Всего	2 314	2 559	2 727	2 798	2 748	2 623	2 527	2 508	2 506	2 428
Сельское	644	578	554	549	567	543	529	529	529	496

\* Постоянное население.

В 1996–2010 гг. продолжилось сокращение численности населения с замедлением к концу рассматриваемого периода. В совокупности, оно уменьшилось на 11,6%, а сельское население на 12,5%, но его доля в общей численности жителей области, практически не изменилась, составив 20,4%.

Динамика сельского населения показывает только одну сторону процесса — количественную. С точки зрения качественных изменений, в 1999–2010 гг. доля занятых в сельском хозяйстве области в общей численности работавших непрерывно снижалась с 11,0 до 7,2% в 2004 г. и до 2,1% в 2010 г.<sup>2</sup>

В начале 1990-х гг. с крахом советской системы в сельском хозяйстве страны произошли радикальные изменения. Колхозно-совхозная система могла существовать только в условиях жесткого централизованного управления и постоянных субсидий со стороны государства. С 1992 г. эти условия перестали действовать, а адаптация аграриев к рынку была медленнее, чем требовалось, что привело к сжатию сельскохозяйственного производства.

В постсоветский период в процессе смены государственной идеологии и господствующего способа производства в России развернулась активная законотворческая работа, в результате которой изменилась сущность и структура сельскохозяйственного сектора народного хозяйства. С определенной степенью условности в рамках этого периода можно выделить три этапа: ко-

нец 1980–начало 1990-х гг. (подготовительный); начало 90-х гг. XX в.–начало XXI в. (активный); с первой половины нулевых годов (стабилизационный). Работа велась как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Основной целью этой деятельности стали структурная перестройка АПК и организационная перестройка сельского хозяйства. Требовалось сориентировать все звенья АПК на физических потребителей продукции, обеспечить возможность активно влиять на формирование структуры спроса, снизить ресурсоемкость продукции, улучшить ее качество и ассортимент. С этой целью в 1991 г. была начата аграрная реформа и в ее рамках — земельная реформа, под которой понималось изменение отношений собственности на землю, устранение монополии госсобственности, преобразование колхозов и совхозов в различные организационно-правовые формы, предусмотренные Гражданским кодексом.

Ключом к решению проблемы организации сельского самоуправления и восстановления сельскохозяйственного производства является институт частной собственности на сельхозугодья. Частная собственность на землю была восстановлена в ноябре-декабре 1990 г. сразу тремя радикальными российскими законами: «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и «О собственности в РСФСР». Этими же законами была разрешена покупка земли. Одновременно проводились мероприятия, разрушившие структуру АПК страны и положившие начало новой, соответствующей рыночному характеру экономики. Началась приватизация земель сельхозназначения, находившихся в пользовании совхозов и колхозов. Они передавались в частную собственность работников сельхозпредприятий.

Но, по сути, единственным хозяином российской земли, как и при советской власти, является Правительство РФ с его бюрократическим аппаратом, а также органы местного самоуправления. Последние сегодня наделены государственными полномочиями по управлению и распоряжению землями, хотя эти органы и не входят в систему государственной власти. Однако это противоречит Конституции РФ, следовательно, до полного решения земельного вопроса в России еще далеко.

Вторым направлением законодательной деятельности по модернизации сельскохозяйственного производства в России стало

изменение принципов хозяйствования на землях сельхозназначения. Законодательное изменение организационно-правовой формы крестьянских хозяйств вызвало три основных процесса: трансформацию бывших коллективных и государственных хозяйств и предприятий; создание частных крестьянских (фермерских) хозяйств; и укрупнение личных приусадебных хозяйств. Создаваемые хозяйства изначально ориентировались на существование в условиях рыночной экономики.

Благодаря множественности форм собственности, либерализации цен и внешней торговли не государство, а потребители стали определять хозяйственную деятельность и ее результаты. Корректировка деформированной ценовой структуры способствовала рационализации товарообмена между всеми сферами АПК. В частности, исчезла чрезмерная дешевизна средств производства и энергоносителей, ликвидировано превышение закупочных цен над розничными, более рациональной стала структура розничной цены продовольствия в целом: она стала больше соответствовать межотраслевому распределению ресурсов и затрат в региональных звеньях АПК. Усилилась конкуренция, произошли положительные сдвиги в структуре импорта продовольствия.

С 1994 г. в регионе, как и на всей территории России, развернулась земельная реформа, в результате которой происходило переустройство сложившихся земельных отношений, формирование многоукладности в сельском хозяйстве. В ее русле происходила реорганизация колхозов и совхозов в акционерные общества и товарищества. В середине 1990-х гг. в Приангарье действовало 7 новых организационно-правовых форм сельхозпредприятий. Количество предприятий, работавших на земле в 2001 г., было в 1,8 раза, а если вместе с крестьянскими фермерскими хозяйствами (КФХ), то в 4,4 раза больше чем в 1990 г. В то же время, к 2001 г. количество колхозов сократилось практически в 8, а совхозов — почти в 40 раз. Наиболее распространенной организационно-правовой формой сельхозпредприятия стали к началу XXI в. сельскохозяйственные производственные кооперативы.

В рассматриваемый период производством сельхозпродукции преимущественно занималось три вида структур: сельхозорганизации (производственные кооперативы, закрытые и открытые

акционерные общества, госпредприятия, общества с ограниченной ответственностью, подсобные хозяйства промышленных, транспортных, научно-исследовательских учреждений и других организаций); хозяйства населения (личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан в сельских и городских поселениях, а также хозяйства граждан, имеющих земельные участки в садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях); и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Их доля в совокупном производстве была различной и менялась в рамках рассмотренного периода. Сельхозорганизации и фермерские хозяйства увеличили примерно в равной пропорции свое участие за счет хозяйств населения (табл. 2). При этом организации — на 3,0%, а фермеры — на 3,9%, но при этом их структурный рост имел принципиальные отличия. Организации увеличили свое участие на 7,9%, а фермеры — в 2,7 раза. Это свидетельство того, что фермерские хозяйства в первом десятилетии XXI в. продемонстрировали высокую эффективность и динамизм.

Таблица 2

**Структура сельского хозяйства Иркутской области  
по категориям хозяйств,  
% от хозяйств всех категорий<sup>3</sup>**

	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Сельхозорганизации	34,8	33,0	37,5	38,0	37,5	38,0	39,9	37,8
Хозяйства								
населения	63,0	64,0	58,3	58,0	57,8	55,8	53,0	55,6
фермерские	2,2	3,0	4,2	4,0	4,7	6,2	7,1	6,1

В области в рассмотренный период в среднем действовало порядка 300 сельхозорганизаций, 3300 крестьянских (фермерских) хозяйств и 176 тыс. личных подсобных хозяйств населения. Процессы создания новых организационно-правовых форм в сельском хозяйстве региона привели к перераспределению сельхозугодий, сопровождавшемуся сокращением их общей площади, в особенности посевных угодий. Благодаря организации новых подсобных сельхозпредприятий, фермерских хозяйств, формировавшихся за счет земель лесного фонда и земель запаса, удалось не-сколько компенсировать потери сельхозпроизводства и сокращение сельхозугодий в коллективных хозяйствах.

В условиях сокращения государственной поддержки и уменьшения инвестиций сельхозорганизации к середине 1990-х гг. пришли в упадок, но часть из них смогла приспособиться к рыночным условиям. Ряд хозяйств присоединился к интеграционным многопрофильным объединениям, включающим в себя комплексы по производству, переработке и реализации продукции.

Вопреки неблагоприятным для организации сельхозпроизводства условиям в Иркутской области, ряд руководителей крупных сельхозпредприятий смог сохранить трудовые коллективы и обеспечить высокую культуру работы на земле. Среди них Г.С. Франтенко (СХОАО «Белореченское»), В.И. Рогов (ЗАО «Савватеевское» Ангарского р-на), В.Н. Тофоров (СХПК «Александровский» Братского р-на), В.Т. Волошин (СПК «Окинский» Зиминского р-на), Н.Г. Шишпаренок (СХПК «Байкал» Иркутского р-на) и др.<sup>4</sup>

В настоящее время в Иркутской области действуют интеграционные объединения двух типов: созданные на базе сельхозорганизаций, где предприятием инвестором является организация со статусом сельскохозяйственной; и созданные с участием предприятий перерабатывающих производств, где инвестором является, как правило, организация по переработке сельхозпродукции. Примерами интеграционных объединений первого типа являются СПК «Окинский» и ОАО «Белореченское». Примером успешной работы структур второго типа является Ангарская птицефабрика, входящая в интеграционное объединение, которое возглавляет ОАО «Иркутский масложиркомбинат».

В стране и регионе с начала 1990-х гг. общественно значимым явлением стало возникновение фермерского движения. Крестьянские фермерские хозяйства формировались, прежде всего, за счет выхода из сельхозпредприятий членов коллективов со своим земельным паем, но иногда и за счет получения земель из резервного фонда или фондов муниципалитетов.

Фермерские хозяйства стали интенсивно образовываться после принятия 27 декабря 1991 г. Указа Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». На 1 января 1989 г. их было 1 тыс., 1992 г. — 4,4 тыс., 1993 г. — уже 182,9 тыс. За 1992–1993 гг. правительство выде-

лило для продажи фермерам 20 тыс. тракторов, 30 тыс. грузовых автомобилей и немало другой техники. Затем темпы замедлились. Если 1992 г. на одно распавшееся хозяйство приходилось 26 вновь созданных, в 1993 г. — 6, то в 1994 г. распалось больше, чем возникло. Две трети их прекратили существование из-за разорительных налогов, недоступности кредита, диспаритета цен, высокой дебиторской задолженности заготовительных организаций и трудностей со сбытом продукции.

В 1993 г. в Иркутской области имелось 2 098 фермерских хозяйств, использовавших сельхозугодья общей площадью 62,4 тыс. га, в т.ч. 28,5 тыс. га пашни, а на начало 1996 г. в области имелось 3 284 таких хозяйств, что на 296 больше, чем в предыдущем году, они использовали 92,9 тыс. га земель, в т.ч. 54,1 тыс. га пашни. С 1996 г., в связи с отсутствием реальной помощи со стороны федерального и местных бюджетов, создание новых КФХ практически прекратилось. Затем произошел некоторый откат, и в начале 2001 г. в Приангарье насчитывалось 3 140 КФХ<sup>5</sup>.

Несмотря на сложные финансовые и организационно-правовые условия, в которых приходилось работать начинающим фермерам, в регионе имеется много примеров эффективно использования сельхозугодий малыми предприятиями и крестьянско-фермерскими хозяйствами. Это КФХ «Цикурское», возглавляемое В.П. Хмелевым, «Атовское» (С.Г. Новицкий), Н.П. Савватеева, В.А. Зуева, С.Г. Дулина, В.В. Ворона, И.В. Майора, Е.А. Слесарчук, «Красный брод» (О.Г. Егоров), «Бухта Крестовая» (А.Г. Копылов) и многие другие<sup>6</sup>.

Достаточно показательными представляются цифры, фиксирующие результаты десятилетнего (2000–2010) развития фермерского движения в Байкальском регионе. В конце столетия в руках индивидуальных сельхозтоваропроизводителей находилось всего 3,1% сельхозугодий, а в 2010 г. в Иркутской области 23,4% посевов принадлежали фермерам, что свидетельствует об обоснованности надежд на восстановление в сельском социуме и АПК региона этой ранее доминировавшей группы. По совокупности занимаемых угодий фермерство доминировало в Читинской области, следом шла Иркутская область, затем Бурятия. Учитывая все остальные условия, приходится констатировать,

что это в первую очередь заслуга администраций Читинской области и Агинского АО.

Фермерские хозяйства различаются по направлениям специализации. Но процесс ее формирования и стабилизации далек от завершения. Крупные хозяйства, как правило, производят несколько видов продукции. Такое видовое разнообразие связано с существующими экономическими условиями, т.е. необходимостью резервировать возможность выхода из затруднительных ситуаций сбыта продукции при односторонней специализации. Но в дальнейшем следует ожидать перехода фермерских хозяйств к более узкой специализации.

В 1990-х гг. в социально-экономической структуре аграрного сектора России произошли существенные изменения. Так, если в 1990 г. на долю личных подсобных хозяйств, а также садово-огородных участков приходилось 24% валовой продукции сельского хозяйства, то в 1997 г. — уже примерно 50% (без фермерских хозяйств). В 1997 г. в хозяйствах населения было произведено 90% картофеля, 73% овощей, 77% плодов и ягод, 55% мяса скота и птицы (в убойной массе), 47% молока, 51% шерсти, 30% яиц, 74% меда<sup>7</sup>.

В Иркутской области в 1999 г. было произведено продукции сельского хозяйства на 10 577 млн р., из них хозяйствами населения — 7 179,8 млн, сельхозорганизациями — 3 192,5 млн, фермерскими хозяйства — 205,3 млн. За счет хозяйств населения удалось полностью возместить падение производства картофеля и овощей в крупных сельскохозяйственных предприятиях. Производство в целях самообеспечения стало необходимым условием выживания для подавляющего большинства и в первую очередь — для малообеспеченных семей.

В 2000 г. в личных хозяйствах населения находилось 7,1% посевных площадей Иркутской области, а выращивалось 0,3% зерна, 16,0% сена многолетних трав, 37,3% однолетних трав, 76,8% овощей и 95,0% картофеля. Соответственно в 2010 г. засевалось 7,2%, а выращивалось 0,2% зерна, 4,0% сена однолетних и 5,2% многолетних трав, 78,4% овощей и 88,3% картофеля. Таким образом, по выращиванию овощей и картофеля хозяйства населения по-прежнему являлись абсолютными лидерами<sup>8</sup>.



Значительная часть земель сельскохозяйственного назначения находилась в распоряжении органов местного самоуправления, запаса и несельскохозяйственных предприятий. Однако, большая их часть могла быть возвращена в аграрный сектор при создании необходимых для этого условий. В 1990–1995 гг. в связи с передачей земель сельхозпредприятий и организаций в ведение местных органов власти, они получили контроль над заметно возросшей площадью сельхозугодий. Так, в 1990 г. в Иркутской области они контролировали 47,4 тыс. га или 2,5% сельхозугодий, а в 1997 г. — 420,6 тыс. га или 21,8%<sup>9</sup>.

Особенно негативным явлением была передача в земли запаса пашен. Этот тип угодий крайне трудоемок для создания, но быстро переходит в состояние, требующее дополнительных трудозатрат. Земельные преобразования привели только к количественному перераспределению земель. Качественное состояние сельхозугодий не только не улучшилось, но, в основном, продолжало ухудшаться. Угодья, особенно расположенные вокруг населенных пунктов и промышленных объектов, превратились в бытовые свалки, отсутствие противоэрозионных мероприятий привело к дальнейшему развитию эрозии почв. Недостаток финансовых средств не позволял применять в необходимом количестве органические и минеральные удобрения, что снижало плодородие почв, создавало дефицитный баланс гумуса и фосфатов в почве.

Большая часть земель, используемых сельхозпроизводителями в Байкальском регионе в 2000 г., находилась в собственности сельхозпредприятий и организаций — 83,7%. Затем шли научные структуры, промышленные предприятия, иностранные арендаторы и др. (9,6%). На третьем месте оказались отдельные граждане (3,6%), а на последнем — фермеры (3,1%). Эти сводные данные отличаются по основным территориям региона, так в пользовании сельхозпредприятий Читинской области находилось 81,2% сельхозугодий, Бурятии — 83,0%, Иркутской — 89,2%. Это свидетельство того, что в Приангарье сельхозпредприятиям в наибольшей степени удалось сохранить контроль над сельхозугодьями и свою роль в агрокомплексе, читинцам — в наименьшей<sup>10</sup>.

Наиболее «преуспели» неосновные и нетрадиционные сельхозземлепользователи Восточного Забайкалья, которые контро-

лировали 13,2% сельхозугодий, в Бурятии — 11,7%, в Приангарье — 0,5%. И здесь процесс растаскивания сельхозугодий в наименьшей степени затронул Иркутскую область, а в наибольшей — Читинскую.

По площади сельхозугодий, используемых населением в личных целях, Иркутская область лидировала и в абсолютных цифрах — 48,5% региональной их совокупности, так и в относительных — 6,9%, Читинская область — 2,6%, Бурятия — 2,4%. В этой группе землепользователей особенно интересны собственники коллективных садов и огородов. В Иркутской области было сосредоточено 71,6% регионального количества, в Читинской — 15,1%, в Бурятии — 13,3%. Причин такой принципиальной разницы несколько. Прежде всего, численность населения Предбайкалья равна аналогичному параметру всего Забайкалья, во-вторых, уровень урбанизации значительно выше, к последней причине автор относит глубокие традиции огородничества, существующие в Приангарье.

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) являлись основными пользователями сельхозугодий, предоставленных гражданам для занятия сельхозпроизводством. В регионе ЛПХ использовали 69,1% их общей площади. Во всей совокупности сельхозугодий Байкальского региона они занимали скромных 2,5%. В процентном отношении больше всего их приходилось на Предбайкалье — 55,4%. Рассматривая эту пропорцию с точки зрения животноводства, следует учитывать, что именно ЛПХ являлись в конце века основными содержателями крупного рогатого скота.

Вместе с тем, в нулевые годы отчетливо проявилась тенденция снижения роли населения в использовании сельхозугодий, так если в 2000 г. в Иркутской области в них засеивалось 71,5 тыс. га, то в 2010 г. уже 46,2 тыс. га (–35,6%).

Важную роль в эффективности сельскохозяйственного производства играет материально-техническая база. За 11 лет (2000–2010) обеспеченность сельхозтехникой в Прибайкалье уменьшилась в несколько раз. В частности, по тракторам, плугам, сеялкам — в 3,5 раза; комбайнам зерновым — в 2,9; картофелеуборочным — в 2,6; кормоуборочным — в 4,2 раза. Исходя из формальной логики, производство продукции на этом фоне также должно было сократиться в три раза, но этого не произош-

ло. Можно предположить, что в такой же мере возросла эффективность использования техники, прежде всего за счет использования более высокопроизводительных механизмов<sup>11</sup>.

Другим важным показателем, характеризующим эффективность сельского хозяйства является потребление электроэнергии на производственные цели и использующиеся в нем энергетические мощности. Здесь ситуация продолжает ухудшаться, в частности, в 2010 г. потребление электроэнергии в сельхозорганизациях от уровня 2005 г. сократилось на 46,3%, а в пересчете на одного работника лишь приблизилось к существовавшему тогда уровню. Эти свидетельствует о том, что даже рационализация численности занятых в сельскохозяйственном производстве не позволила сохранить и без того низкий уровень электропотребления. Энергетические мощности техники, используемой в производстве в сельхозорганизациях в 2010 г. от уровня 2000 г. сократились в 2,8 раза, в пересчете на гектар посевной площади — на 24,3%. Символический рост наблюдается при расчете на одного работника — на 9,3%.

Жертвой системного кризиса российской экономики 1990-х гг. стало все народное хозяйство, но, прежде всего, сельскохозяйственная отрасль. Жесткие рыночные условия привели к тому, что каждое второе предприятие в области оказалось убыточным. Дотации, предоставляемые ей центральным и областными правительствами в начале нулевых годов, позволили быстро изменить ситуацию. Уже в 2007 г. нерентабельным в области осталось лишь каждое 16 хозяйство, но позитивные процессы продолжались недолго, с 2008 г. из-за кризиса пошел обратный процесс, и в 2010 г. убыточным была каждая четвертая сельхозорганизация<sup>12</sup>.

Финансовое состояние сельхозпроизводителей области в нулевые годы улучшалось. Уровень производства сельхозпродукции 2000 г. в денежном эквиваленте в течение десяти лет не был превзойден более чем на 9,4%, но и стабильного падения производства, характерного для 1990-х гг., уже не наблюдалось. Более того, в 2007–2010 гг. было обеспечено безусловное превышение производства сельхозпродукции над уровнем 2000 г. Нестабильность в производстве была свойственна как сельхозорганизациям, так и хозяйствам населения. Иная картина наблюдается в фермерском секторе. Здесь не только не про-

исходило провалов в производстве, но и индекс производства вырос более чем в 3,8 раза<sup>13</sup>.

О заведомо ограниченных для сельскохозяйственного освоения возможностях Приангарья свидетельствует структура земель сельхозпользователей, сложившаяся к концу советского периода. В 1989 г. в Иркутской области в структуре земель сельхозназначения 35,8% занимала пашня, 5,3% — сенокосы, 9,8% — пастбища, остальная территория (49,1%) приходилась на леса, кустарники, болота, реки и озера. Стремление расширить пределы обрабатываемых земель вывело пахотные площади на предельные для растениеводства высотные уровни, например до горизонтали 800 м над уровнем моря в Качугском и Жигаловских районах, или в заболоченные, переувлажненные понижения Присаянского прогиба (Усольский, Зиминский, Куйтунский, Черемховский районы), либо продвинуло к северной границе земледелия (Усть-Илимский, Усть-Кутский, Киренский административные районы)<sup>14</sup>. То есть уже туда, где земледелец не сотрудничал с природной средой, а боролся с нею.

Во второй половине 1980-х гг., когда административно-командная система начала разрушаться, а экономические стимулы еще не заработали, процессы расширения угодий пошли вспять. В Иркутской области их площадь уменьшилась с 2 752,0 тыс. га в 1985 г. до 2 246,4 в 1990 г., и пашни с 1 843,1 тыс. га до 1 657,9 — соответственно, хотя распаханность сельхозугодий в области по-прежнему превышала 70% площади закрепленных за сельхозпредприятиями земель<sup>15</sup>. В 1990 г. общая площадь сельскохозяйственных угодий области составила лишь 3,1% ее территории.

В рассматриваемый период продолжилось снижение уровня аграрного освоения территории области. Так, в 2000 г. от уровня 1990 г. совокупная площадь сельхозугодий сократилась на 6,8%, а на начало 2010 г. она уменьшилась от достигнутого еще на 4,1%. Аналогичная тенденция действовала и относительно пашни: 2000 г. к 1990 г. — сокращение на 6,8%, в свою очередь 2010 г. к 2000 г. — на 6,3%. Сократилась площадь сенокосов, 2000 г. к 1990 г. на 6,2%, а 2010 к 2000 г. — на 6,7%. Уменьшилась и территория, используемая в области под пастбища, она к 2010 г. сократилась от уровня 1990 г. на 7,9%<sup>16</sup>.

На 1 января 2011 г. совокупная площадь сельскохозяйственных угодий области составила 2,32 млн га, в т.ч. пашня — 1,59 млн, сенокосы — 0,26 млн, пастбища — 0,44 млн, многолетние насаждения — 0,029 млн га, залежь — 100 га.

Процессы, происходившие 1990-е гг. в разрушающемся сельском хозяйстве региона особенно наглядно отразились на динамике посевов. Посевные площади сельхозкультур в Байкальской Сибири в 2000 г. сократились от уровня 1990 г. на 2161,0 тыс. га (на 57,7%), в то время как по Сибирскому округу — на 28,5%. Сокращение посевных площадей по Байкальской Сибири составило 32,3% общесибирских потерь, вследствие чего доля региона в совокупной площади посевов Сибирского округа уменьшилась с 16,6% в 1990 г. до 10,3% в 2000 г. Сокращение площади посевов не в одинаковой степени затронуло территории Байкальской Сибири — в Иркутской области оно составило 552,3 тыс. га или 35,1%, в Бурятии — 406,2 тыс. га или 52,9%, в Читинской области — 1203,3 тыс. га (78,0%). Сокращение посевов в регионе, как и в округе, происходило ежегодно и непрерывно, но более высокими темпами. Кризисные процессы принципиально изменили региональную структуру посевных площадей. Если в 1990 г. в Иркутской области засеивали 40,5% региональной посевной площади, в Читинской — 39,7%, а в Бурятии — 19,8%, то в 2000 г. — 59,3%, 19,7%, 21,0% соответственно. Основная причина этой ситуации — низкая рентабельность земледелия в регионе, оно могло развиваться лишь на основе постоянной государственной помощи крестьянским хозяйствам техникой, горюче-смазочными веществами и благодаря страховой поддержке<sup>17</sup>.

В нулевые годы XXI в. сокращение посевных площадей продолжилось. В 2010 г. от 2000 г. они сократились на 36,2%. При этом посевы пшеницы сократились на 39,5%, картофеля — на 24,3; овощей — на 24,4; кормовых культур — на 38,6%; технических культур — на 37,8%.

Но, ситуация неоднозначна, с 2008 г. начался рост площади посевов кормовых культур в сельхозорганизациях и фермерских хозяйствах, где выросла площадь посевов картофеля. Кроме этого, фермеры увеличили посевы пшеницы (в 3 раза), овощей (в 2 раза), кормовых культур (в 4,3 раза).

Произошло заметное изменение структуры посевов по категориям хозяйств. В 2010 г. от состояния 2000 г. доля сельскохозяйственных организаций в площади посевов сократилась с 88,9 до 69,4%, хозяйств населения выросла с 7,1 до 7,2%, а фермерских хозяйств — с 4 до 23,4%<sup>18</sup>.

Универсальным показателем эффективности земледелия является динамика урожайности культур. В области в 2009–2010 гг. происходило снижение урожайности основных культур, но уровень 2000 г. превышен в 2010 г. по большинству позиций, в частности, по зерновым культурам на 8,3%, превышена и средняя за 2001–2005 гг. урожайность — на 4,5%, достигнувшая 15,6 центнера с гектара. Для сравнения урожайность зерновых культур составила в 1971–1975 гг. — 12,4 ц/га, 1976–1980 — 11,7; 1981–1985 — 14,3; в 1986–1990 — 15,4; в 2001–2005 — 14,9; в 2006–2010 — 17,4 ц/га.

Показатели урожайности картофеля за последнее десятилетие достаточно стабильны при небольшом росте, так, в 2010 г. она превысила уровень 2000 г. на 7,3 %, а среднюю за 2001–2005 гг. — на 2,7%. Более впечатляющую динамику демонстрирует урожайность овощей, возделываемых в открытом грунте: она выросла на 26,3%; 2006–2010 г. по отношению к средней урожайности 2001–2005 гг. показал рост урожайности на 16,5%<sup>19</sup>.

С точки зрения населения и власти, эффективность земледелия определяется валовыми сборами возделываемых культур. Динамика этого показателя отражена в табл. 3. Во второй половине нулевых годов производство основных сельскохозяйственных культур стало возрастать и практически превзошло уровень десятилетней давности, и уступало последнему советскому десятилетию лишь в производстве зерна. Ситуация с картофелем специфична, ибо учитывая, что большая его часть производится в хозяйствах населения, то количество определяется уровнем жизни, чем он выше, тем меньше производится картофеля, тем более, что область традиционно вывозит картофель в соседние регионы. К благоприятным сдвигам можно отнести положение дел в овощеводстве. Здесь область практически вышла на рекордные показатели начала 1990-х гг., когда мгновенно обнищавшее население взяло на себя задачу самообеспечения продовольствием за счет приусадебных участков. С середины нулевых го-

дов эту роль стали играть сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства.

Таблица 3

**Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в Иркутской области, тыс. т<sup>20</sup>**

	В среднем за год						
	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1990	1991– 1995	1996– 2000	2001– 2005	2006– 2010
Зерно (в весе после доработки)	1 068,0	1 176,0	1 207,0	985,8	694,2	563,6	665,3
Картофель	698,3	652,3	579,1	1061	849,7	677,9	594,6
Овощи (включая закрытый грунт)	112,1	131,5	113,2	144,4	133,4	129,9	143,8

Кроме валовых показателей важно видеть структуру и тенденции перераспределения производительных ролей среди производителей. В 2010 г. от 2000 г. доля сельхозорганизаций в производстве зерна сократилась с 94,1 до 68,2%; хозяйств населения — с 0,3 до 0,2%, и выросла для фермерских хозяйств с 5,6 до 31,6%. По картофелю доля хозяйств населения сократилась с 95,0 до 88,3%, но выросла для сельхозорганизаций с 3,8 до 8,4% и фермерских хозяйств с 1,2 до 3,2%. По овощам для организаций сократилась с 21,8 до 16,3% и выросла по хозяйствам населения с 76,8 до 78,4%, фермерским хозяйствам с 1,4 до 5,3%<sup>21</sup>. Эти изменения свидетельствуют о продолжающейся специализации и переделе рынка между основными производителями сельхозпродукции.

Животноводство является наиболее сложной, трудоемкой и чувствительной отраслью сельского хозяйства. С завершением советского периода, на территории Байкальской Сибири в нем изменилась основная установка. Теперь центральная власть не вмешивалась процесс увеличения поголовья, а местная администрация лишь старалась замедлить сокращение количества животных.

Анализируя динамику поголовья скота в регионе в деструктивный период (1990-е гг.), целесообразно рассмотреть изменения по группам сельскохозяйственных животных. Традиционно наиболее учитываемым видом являлся крупный рогатый скот (КРС), динамика которого показана в табл. 4. В Байкальской Си-

бири в 1990-е гг. поголовье КРС сократилось на 932,7 тыс. гол. или на 43,7%. Уровень сокращения по региону различался, будучи самым высоким в Иркутской области (52,4%), средним — в Читинской (43,6%) и относительно низким в Бурятии (38,3%). В результате этого Приангарье утратило лидерство в регионе по численности КРС. Среди причин, вызвавших столь высокие темпы сокращения поголовья КРС в Приангарье, следует выделить ограниченность естественных кормовых угодий при резком сокращении производства посевных кормовых культур и неэффективную политику областной администрации.

Таблица 4

**Динамика поголовья крупного рогатого скота  
в Байкальской Сибири**

*(в хозяйствах всех категорий; на 1 января) тыс. гол.<sup>22</sup>*

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Иркутская область	800,5	766,6	717,4	644,3	613,1	564,7	491,9	440,9	429,3	419,4
Читинская область	782,4	755,3	703,2	651,4	558,4	526,6	503,4	477,4	463,1	441,4
Бурятия	549,6	502,7	455,2	425,2	392,7	372,7	347,6	326,7	334,7	339,0
Всего	2 132,5	2 024,6	1 875,8	1 720,9	1 564,2	1 464,0	1 342,9	1 245,0	1 227,1	1 199,8

В постсоветский период в регионе в еще большей степени (в 2,3 раза) сократилось поголовье свиней, табл. 5. В Байкальской Сибири в 2000 г. от уровня 1991 г. их количество уменьшилось на 635,3 тыс. гол. Хуже всего обстояли дела в Читинской области, где количество свиней сократилось в 3,2 раза, затем шла Бурятия — в 2,3 раза, в наименьшей степени пострадало поголовье в Иркутской области — почти в 2 раза. Приангарье сохранило лидирующие позиции в области свиноводства, а второе место Восточное Забайкалье уступило Западному. Можно предположить, что основной причиной этого стало сокращение кормовой базы в Читинской области, основу которой составляют посевные культуры.

В максимальной степени пострадало в Байкальской Сибири поголовье мелкого рогатого скота (МРС), в 1990-е гг. оно сократилось на 4056,6 тыс. голов или в 6,3 раза (табл. 6). Таких темпов



регион не знал даже в коллективизацию. Самая высокая убыль МРС произошла в Восточном Забайкалье — в 7 раз, затем шло Западное Забайкалье — в 5,8 раз, и 3,9 раз в Предбайкалье. Несмотря на самые высокие темпы, Читинская область сохранила свое лидирующее положение по овцеводству в регионе. По мнению автора, главной причиной столь значительного сокращения поголовья МРС стала ориентированность овцеводства на полутонкорунные породы в ущерб мясным. С развалом советской хозяйственной системы, производители шерсти в регионе лишились рынка сбыта, следовательно, отрасль стала убыточной, что вызвало массовый забой овец.

Таблица 5

*Динамика поголовья свиней в Байкальской Сибири  
(в хозяйствах всех категорий; на 1 января), тыс. гол.<sup>23</sup>*

	1991	1992	1993	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Иркутская область	569,7	508,8	439,4	384,1	356,6	331,4	312,6	321,6	296,0
Читинская область	309,4	288,1	274,7	193,7	177,1	172,5	156,4	145,7	95,3
Бурятия	264,3	217,4	175,1	147,2	136,3	120,6	121,0	143,6	116,8
Всего	1 143,4	1 014,3	889,2	725	670	624,5	590	610,9	508,1

Таблица 6

*Динамика поголовья овец и коз в Байкальском регионе  
(в хозяйствах всех категорий; на 1 января), тыс. гол.<sup>24</sup>*

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Иркутская область	307,6	269,5	218,4	173,9	146,1	125,3	99,9	86,8	80,9	78,5
Читинская область	3 248,6	3 078,6	2 516,5	1 913,9	1 099,1	902,5	725,1	603,5	526,5	466,6
Бурятия	1 262,7	1 091,5	822,2	623,9	455,1	358,3	290,7	244,3	224,0	217,2
Всего	4 818,9	4 439,6	3 557,1	2 711,7	1 700,3	1 386,1	1 115,7	934,6	831,4	762,3

С начала XXI в. поголовье скота в стране стало стабилизироваться на нижних уровнях и, прежде всего, за счет мелких животных, выращиваемых на личных подворьях и в свинокомплексах. В 2003 г. совокупная численность общероссийского

поголовья незначительный возросла (100 тыс. гол.), но сокращение поголовья КРС, продолжилось. То же самое происходило и в Байкальском регионе, но здесь сокращалось поголовье не только КРС, но и свиней. Поэтому численность домашнего скота от 2000 г. уменьшилась в регионе на 2,4%. В Байкальской Сибири в 1986–2003 гг. численность основных видов домашнего скота сократилась на 6138,4 тыс. голов или на 71,8%, сохранив лишь немногим больше четверти советского стада (28,2%).

Динамика поголовья скота в Иркутской области в нулевые годы показана в табл. 7. Ситуацию в животноводстве, не удалось стабилизировать, и общее поголовье продолжало снижаться. В 2003 г. в области насчитывалось 930,2 тыс. голов домашнего скота, а в 2010 — 749,7 тыс., т.е. снижение на 19,4%. При этом, не все однозначно, если поголовье КРС сократилось на 27,5%, свиней — на 12,1%, то численность МРС возросла на 4,9%, а лошадей, животных наиболее крупных по объему получаемого мяса, — на 20,3%. Причем все группы животных демонстрировали неоднозначную динамику изменений: в 2007 г. по всем группам зафиксирован рост численности, в 2004, 2005, 2009 гг. — тотальное сокращение, а в 2006, 2008, 2010 гг. действовали разнонаправленные тренды.

Таблица 7

**Поголовье основных видов скота в Иркутской области на конец года, тыс. гол.<sup>25</sup>**

Годы	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы	Лошади
2003	385,4	187,2	248,7	81,3	27,6
2004	346,3	170,4	199,5	81,1	27,0
2005	321,9	157,6	188,7	76,0	26,8
2006	318,2	153,8	212,2	84,5	27,9
2007	329,9	157,5	237,4	88,6	30,6
2008	316,5	153,4	221,2	94,6	33,5
2009	296,3	140,5	212,6	87,4	33,3
2010	279,5	133,2	218,5	85,3	33,2

Другим важным показателем качественных изменений, является динамика продуктивности скота и птицы. В 1990-е гг.

кризис охватил и самую оберегаемую отрасль Байкальского региона — молочное животноводство (табл. 8). Снижение надоев произошло во всех основных субъектах федерации. Так, в Бурятии в 2000 г. в сравнении с уровнем 1991 г. надой молока на одну корову сократился на 538 кг или на 28,2%, в Иркутской области — на 717 кг или на 29,4%, в Читинской области — на 632 кг или на 36,2%. Падение удойности, произошедшее в регионе, особенно негативно выглядит на фоне общероссийской динамики, где в этот период надой сократился на 228 кг или всего на 8,9%.

Таблица 8

**Надой молока на одну корову в сельскохозяйственных предприятиях Байкальского региона, кг<sup>26</sup>**

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Россия	2 569	2 247	2 252	2 30	2 007	1 950	2 061	2 250	2 283	2 341
Бурятия	1 909	1 417	1 260	1 153	1 016	1 078	1 182	1 403	1 380	1 371
Иркутская область	2 438	2 170	2 142	1 830	1 755	1 634	1 567	1 746	1 816	1 721
Читинская область	1 746	1 470	1 337	1 211	735	1 053	1 030	1 127	1 129	1 114

В тоже время в ряде хозяйств региона сумели сохранить высокие, по сибирским меркам, показатели. В частности, в ЗАО «Большееланское» (директор В.М. Шадрин) от одной фуражной коровы получили в 1990 г. — 2 683 кг, в 1995 г. — 3 236 кг, в 2000 г. — 4 404, а в 2001 г. — уже 4 611 кг молока. В ЗАО «Железнодорожник» на рубеже веков получали по 4 248 кг, а в колхозе «Имени Ленина» — по 3 618 кг продукции<sup>27</sup>.

Неоднозначная картина вырисовывается при анализе продуктивности производства яйца (табл. 9). В Байкальском регионе в 1990-х гг. отсутствовала общая тенденция в динамике яйценоскости куриц-несушек. Снижение происходило в Забайкалье, здесь в Бурятии в 2000 г. от одной несушки в год получили на 42 яйца меньше, чем в 1991 г. или на 19,5%, а в Читинской области — на 11 шт. или на 6,1%. Вместе с тем, в Предбайкалье яйценоскость возросла на 57 шт. или на 22,9%. В России в этот период курица-несушка в среднем принесла на 33 яйца или на 14,3% больше.

Таблица 9

**Средняя годовая яйценоскость кур-несушек  
в сельскохозяйственных предприятиях, шт.<sup>28</sup>**

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Россия	231	224	222	214	212	217	234	240	248	264
Бурятия	215	215	208	189	176	207	208	186	199	173
Иркутская область	249	237	219	208	212	210	235	283	304	306
Читинская область	179	178	183	155	121	121	105	176	176	190

Прогресс яичного направления в птицеводстве Иркутской области, наблюдавшийся в 1990-е гг., не случаен. Локомотивами здесь выступили СХОАО «Белореченское», где несушка в 2000 г. принесла 330, в 2001 г. — 331 и СХПК «Окинское» — 300 и 301 яйцо соответственно. Передовые предприятия постоянно осуществляли перевооружение производства, в птицеводстве применялись передовые зарубежные технологии, существенная помощь предприятиям была оказана областной администрацией. Однако главную роль, по мнению автора, в этом региональном чуде сыграли руководители хозяйств — Г.С. Франтенко и В.Т. Волошин. В частности в «Белореченском» в 1998 г. завершен перевод на новый кросс птицы — «Хайсекс-белый». Новая порода позволила увеличить объемы производства яиц на 47 млн шт., так как ее продуктивность достигла 330 яиц в год<sup>29</sup>, что являлось общероссийским и общемировым рекордом.

В течение 2000–2010 гг. в Иркутской области произошли позитивные перемены в сторону эффективности животноводства, так надой на одну корову увеличился на 41,2%, средняя годовая яйценоскость кур-несушек в сельхозпредприятиях — на 7,2%, приближаясь к физиологическим пределам птицы, продукция выращивания скота в расчете на одну голову по КРС на 11,7%, по свиньям — на 74,5%. Вместе с тем, произошло падение эффективности по шерсти (на 40%)<sup>30</sup>, но это направление никогда не рассматривалось как стратегическое для области.

Животноводческая отрасль Байкальской Сибири в 1990-е гг. переживала процесс разрушения неэффективной, но работав-

шей системы, способной решать задачи продовольственного обеспечения населения региона. Динамика этого феномена полностью коррелировалась с общефедеральной (табл. 10). Производство мяса скота и птицы сократилось на 115,1 тыс. т или на 42,7%, в то время как по Сибирскому округу сокращение составило 49,8%, а по стране — 52,7%. Следовательно, ситуация в регионе была все же лучше, чем в среднем по Сибири и по стране в целом. Внутри региона производство мяса в наибольшей степени сократилось в Бурятии (48,4%), далее шла Читинская область (41,4%), и замкнула список Иркутская область (40,2%). В течение 10-летия изменилась доля региона в мясном производстве Сибири, если в 1991 г. она составляла 18,1%, то в 2000 г. — 20,7%.

Таблица 10

**Производство мяса скота и птицы в Байкальском регионе  
(в убойном весе; в хозяйствах всех категорий), тыс. т<sup>31</sup>**

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Россия	9 375,2	8 260,3	7 512,9	6 803,3	5 795,8	5 335,8	4 853,9	4 702,8	4 313,0	4 431,2
Сибок- руг	1 487,5	1 349,7	1 230,0	1 113,5	992,5	950,3	911,8	839,3	732,1	747,1
Регион	269,7	267,6	232,6	214,1	194,0	181,7	180,3	177,7	162,2	154,6
Бурятия	70,1	70,8	59,2	52,9	48,3	45,2	45,3	42,8	37,0	36,2
Иркут- ская область	123,3	114,2	96,7	88,3	79,9	78,8	78,4	76,6	72,1	73,7
Читин- ская область	76,3	82,6	76,7	72,9	65,8	57,7	56,6	58,3	53,1	44,7

Иная динамика молочной отрасли, табл. 11. В Байкальском регионе в 1990-е гг. произошло сокращение производства молока, но оно было не таким однозначным, как по мясу, ибо в 2000 г., за счет Бурятии произошел рост его объемов. Тем не менее, падение его производства в 2000 г. от уровня 1991 г. составило 359,9 тыс. т или 26,5%. В тот же период в СФО оно достигло 37,2%, а в целом по России — 37,8%. В 2000 г. рост производства молока произошел не только в регионе, но в округе и в стране в целом. Но, в Иркутской и Читинской областях падение его производства продолжилось и в 2000 г.

Таблица 11

**Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т<sup>32</sup>**

	1991	1992	1993	1995	1996	1998	2000
Россия	51 885,5	47 236,0	46 524,0	39 240,7	35 818,9	33 255,2	32 276,6
Сибокруг	8 873,9	8 194,8	7 761,5	6 809,5	6 516,1	5 548,1	5 576,7
Регион	1 357,3	1 288,6	1 219,3	1 017,0	1 012,1	960,4	997,4
Бурятия	261,4	225,1	199,3	164,2	159,8	160,0	231,2
Иркутская область	685,7	661,7	614,4	513,4	538,2	495,3	476,5
Читинская область	410,2	401,8	405,6	339,4	314,1	305,1	289,7

В значительной степени кризисные явления в Байкальском регионе проявились и в производстве яиц, но только в 1-й половине 1990-х гг., табл. 12. Произошло значительное сокращение их производства. В 1996 г. — было получено на 46,3% меньше, чем в 1991 г., в Сибирском округе — на 32,5%, в России — на 31,9%. Падение в регионе оказалось глубже, чем в среднем по Сибири и стране. Однако в 1997–2000 гг. в регионе произошло увеличение производства яйца на 30,7% (от уровня 1996 г.). В СФО выпуск яйца увеличился на 11,6%, а в целом по России — на 6,7%. Доля Байкальского региона в общесибирском производстве яиц сократилась с 20,8% в 1991 г. до 19,3% в 2000 г., а в общероссийском — с 2,9% до 2,8% соответственно. Снижение доли региона в выпуске этого вида животноводческой продукции обусловлено, тем, что наращивание их выпуска произошло только в Приангарье, Бурятия не смогла обеспечить стабильного роста, а в Читинской области спад продолжился до конца века.

Таблица 12

**Производство яиц в хозяйствах всех категорий, млн шт.<sup>33</sup>**

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	2000
Россия	46 874,9	42 902,1	40 297,1	37 476,6	33 830,2	31 902,3	32 198,7	32 744,2	34 041,6
Округ	6 625,3	5 853,0	5 601,5	5 162,4	4 572,9	4 474,4	4 491,5	4 610,3	4 995,2
Регион	1 375,9	1 221,1	1 142,7	981,9	786,6	739,2	743,8	823,9	966,3
Бурятия	271,3	236,4	221,3	179,0	126,4	109,7	94,5	55,2	68,2
Иркутская область	863,7	779,2	728,6	642,0	547,7	504,8	525,5	643,9	777,8
Читинская область	240,9	205,5	192,8	160,9	112,5	124,7	123,8	124,8	120,3

Исходя из анализа состояния животноводческой отрасли Байкальской Сибири в 1990-е гг., ситуацию в ней сложившуюся, нельзя охарактеризовать иначе как катастрофическую. Понятно, что это разрушение отрасли в регионе являлось частью общенационального кризиса. В России производство мяса (включая субпродукты) промышленной выработки сократилось с 6,6 млн т в 1990 г. до 1,5 млн в 1997 г., т.е. на 77,3%, цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) — с 20,8 до 5,0 млн т или на 76,0%, масло животного (промышленной выработки) — с 833 до 291 тыс. т, т.е. на 65,1%.

Сокращение производства продуктов обусловило резкое сокращение белковой и жировой компоненты рациона россиян. Так, потребление мяса и мясопродуктов сократилось в стране с 75 кг на душу населения в 1990 г. до 48 кг в 1997 г., т.е. на 36%, молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) — с 386 до 224 кг или на 42,0%, яйца — с 297 до 206 шт., или на 30,6%.

В XXI в. положение дел в Иркутской области с производством продукции животноводства выглядело неоднозначным. Динамика показателей производства продукции этой отрасли показана в табл. 13. На протяжении рассматриваемого периода производство мяса в области последние четыре года стабильно росло, превысив в 2010 г. показатели 2000 г. на 19,9%, а среднегодовое производство во второй пятилетке от уровня первой половины десятилетия возросло на 6,8%. Вместе с тем, постоянно сокращалось производство мяса КРС.

Таблица 13

***Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий в Иркутской области, тыс. т<sup>34</sup>***

	2000	В среднем за год 2001–2005	2005	В среднем за год 2006–2010	2010
Скот и птица на убой (в убойном весе)	73,7	76,9	78,6	82,1	88,4
Молоко	476,5	509,4	489,2	475,3	451,1
Яйца, млн шт.	777,8	801,6	817,6	885,8	905,3
Шерсть (в физическом весе), т	161	136	114	125	111

Негативная тенденция господствовала в области в производстве молока. В 2010 г. его получили меньше, чем в 2000 г. на

5,3%, а в среднем за пятилетие ситуация еще хуже, так как падение составило 6,7%. Этот результат объясним, сокращением поголовья молочного стада в области.

Иркутские сельхозпроизводители демонстрируют несомненные достижения в производстве яиц. Причем рост его производства происходил в течение последних 15 лет, и обеспечивался за счет работы сельхозорганизаций. Производство яиц в 2010 г. от уровня 2000 г. возросло на 16,4% на фоне полного удовлетворения потребности в нем в Приангарье.

Противоположно направленная тенденция действует в производстве шерсти. В 2010 г. от уровня 2000 г. ее получили на 31,1%, а в показателях пятилетий, снижение составило 8,1%.

В АПК Приангарья получили распространение интенсивные технологии, в частности, голландские технологии производства и хранения картофеля, производства закрытого грунта, производства и переработки молока, свинины и ряд других, позволяющие создать конкуренцию хозяйствам других регионов.

Снабжение населения мясной продукцией зависит от эффективности производства «быстрого мяса» (свинины и курятины). Структура и динамика процессов, происходивших в свиноводческой отрасли Байкальского региона, показаны в табл. 14. В свиноводстве происходили процессы разобобществления. Доля поголовья свиней, содержащихся в сельхозпредприятиях, в 2001 г. уменьшилась от уровня 1992 г. в Читинской области в 3,7 раза, в Бурятии — на 44,4%, в Иркутской — на 27,7%, в целом в Сибирском округе — на 39,6%. В тоже время доля свиноголовья, находившегося в фермерских хозяйствах в конце XX в. оказалось самой высокой в Читинской области, а самой низкой — в Иркутской, но на уровне окружной. Самая высокая доля свиней, находившихся в личных хозяйствах населения, так же была в Восточном Забайкалье. Определяющую роль в этом раскладе по региону сыграло количество и состояние свинокомплексов, и здесь наиболее высоких показателей добились в Приангарье, где уровень обобщественного поголовья на 3% превышал окружной.

Существенное влияние на ситуацию в сельском хозяйстве области оказали структурные изменения в самой отрасли. Произошли значительные перемены в долевом соотношении производителей, если в начале постсоветского периода доля



производства молока колхозами составляла 60–70% его общего производства, то в конце XX в. ОАО и СХПК производили только около 30% совокупного объема. Остальное надаивалось в хозяйствах населения — 68% и фермерами — 2%. Многие сельхозпредприятия отказались от близких связей с крупными перерабатывающими предприятиями и организовали собственную переработку молока. Причина — в снижении доходов сельхозтоваропроизводителей вследствие падения доли стоимости их продукции в розничной цене товара.

Таблица 14

**Структура и динамика поголовья свиней  
в Байкальском регионе на 1 января,  
% от хозяйств всех категорий<sup>35</sup>**

	Сельхозпредприятия					Хозяйства населения					Крестьянские (фермерские) хозяйства				
	1992	1996	1998	2000	2001	1992	1996	1998	2000	2001	1992	1996	1998	2000	2001
Сибирский округ	62,4	49,7	42,0	39,5	37,7	37,3	48,3	55,8	58,1	60,0	0,3	2,0	2,1	2,4	2,4
Бурятия	43,0	28,7	21,2	19,9	23,9	56,7	67,6	75,0	77,0	73,4	0,3	3,7	3,8	3,1	2,7
Иркутская область	56,4	46,6	42,6	39,3	40,8	43,3	51,2	55,4	58,1	56,8	0,3	2,2	2,0	2,6	2,4
Читинская область	27,4	10,2	7,7	7,7	7,5	72,1	86,2	89,1	89,0	89,4	0,5	3,6	3,2	3,4	3,1

Возникла и все сильнее развивалась «внутривидовая» конкуренция. Минизаводы в некоторых случаях успешно конкурировали с крупными производителями. В конце 1990-х гг. в Иркутской области насчитывалось 58 минизаводов по разливу молока. В 1999 г. ими производилось 32,6 т продукции в сутки, что составляло свыше 30% от всего объема переработки молока в области. Большинство из них имели одну линию по разливу и пакетированию молока, но в некоторых изготавливали йогурт и сыр. По объемам производства молочной продукции лидировали Аларский, Куйтунский, Усольский районы.

Крупные молокозаводы полностью зависят от поставок крупных организаций, и нуждаются в прочных долгосрочных связях с товаропроизводителями (например, вложение средств

в развитие хозяйств поставщиков). Производство молока в частном секторе области в 2010 г. составляло 70,5% от всего объема и, не может игнорироваться участниками рынка — крупными предприятиями. В этой связи нужна эффективная система сбора молока от частных хозяйств.

На этом пессимистическом фоне можно выделить ряд хозяйств, оказавшихся в состоянии не только противостоять объективным трудностям, но и добиться существенных успехов в производстве животноводческой продукции. По итогам 2001 г. в Приангарье самого высокого уровня рентабельности (78,0%) добилось хозяйство ООО «ФХ Дулина», где в 2000–2001 гг. среднесуточный привес свиней составил 320, а КРС — 550 г., а надой от одной коровы — 3 тыс. кг. Вторым по уровню рентабельности стало ЗАО «Рассвет» — 67,5%, во главе с директором Т.М. Жуковой, расположенное в Аларском районе Усть-Ордынского бурятского автономного округа. Здесь надой на фуражную корову составил 3 198 кг молока, а среднесуточный привес КРС — 560 г. В 1995 г. в хозяйстве был построен испанский цех по производству колбас и других мясопродуктов, который ежедневно выдавал 1 т готовой продукции. Немного уступило ему ООО «КФХ Цикурское», выйдя на уровень рентабельности в 62,2%. Его учредителями стали две семьи, проживавших в с. Заречном Качугского района (В.П. и Е.Е. Хмелевы и В.М. и Т.А. Седых)<sup>36</sup>.

Процессы изменения структуры производителей животноводческой продукции продолжились и в XXI в. Так, если в 2000 г. сельхозорганизации производили 33,9% мяса, 28,6% молока, 86,6% яиц и 30,4% шерсти, то в 2010 г. уже 50,2; 24,2; 89,8; 4,5% соответственно; хозяйства населения — 63,2; 69,2; 13,3; 65,2% и 44,3; 70,5; 10,1; 83,8% соответственно. Фермеры в тот же период — соответственно 2,9; 2,2; 0,1; 4,4 % и 5,5; 5,3; 0,1; 11,7%.

Таким образом, за одиннадцать лет в производстве мяса доля сельхозорганизаций выросла на 16,3, фермеров — на 2,6, а населения сократилась на 18,9 процентных пункта. В производстве молока рост доли продемонстрировали хозяйства населения на 1,3 процентных пункта, хотя реально они сокращали его производства с 2005 г. и фермеры, реально повышавшие производство молока, на 3,1%. Соответственно сельхозоргани-

зации сократили свою долю на 4,4%. В производстве яиц организации за счет хозяйств населения повысили свою долю 3,2%. В производстве шерсти наоборот организации потеряли 25,9% своей доли, а хозяйства ее увеличили (население — на 18,6; фермеры — на 7,3%)<sup>37</sup>.

Следовательно, в начале второго десятилетия XXI в. в Иркутской области наблюдается доминирование сельхозорганизаций в производстве яиц и мяса; хозяйств населения в производстве шерсти и молока; постоянный рост доли фермерских хозяйств в производстве мяса, молока и шерсти.

Процессы, происходящие в сельскохозяйственной отрасли народного хозяйства, следует рассматривать, прежде всего, с позиции ее способности обеспечивать основные потребности населения. Реалии решения этой задачи показана в табл. 15. В соответствии с ней, в первом десятилетии XXI в. сельское хозяйство области было не в состоянии решить задачу обеспечения продовольствием ее населения. Исключение составило производство яиц и картофеля. Обеспеченность молоком в среднем была на уровне 90%, но затем, этот уровень стал снижаться. На среднем уровне находилась обеспеченность овощами и продовольственными бахчевыми культурами, но и здесь господствующей тенденцией стало снижение уровня обеспечения. Хуже всего обстояла ситуация в Иркутской области с самообеспеченностью мясом, практически половина необходимых для его потребления объемов завозилась из-за ее пределов.

Таблица 15

**Уровень самообеспечения основной сельхозпродукцией населения Иркутской области, %<sup>38</sup>**

	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Мясо	59,0	57,1	58,7	55,9	55,2	55,6	57,3	58,6
Молоко	94,9	96,4	94,2	92,4	94,7	93,0	89,4	86,1
Яйца	147,0	172,9	175,7	176,7	172,0	169,9	172,3	167,1
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	86,5	77,1	74,3	72,7	70,2	72,0	73,9	75,8

Таким образом, анализ положения дел в сельском хозяйстве Иркутской области в начале XXI в., позволил выявить наличие

позитивных тенденций повышения его эффективности. Если в 1990-е годы нарастали и господствовали негативные тенденции, в первом пятилетии нового века началось их замедление и преодоление, то во втором пятилетии — наблюдается нарастание позитивных процессов. Вместе с тем, добиться полного самообеспечения продовольствием не удалось. Но самым важным является то, что позитивные тенденции означают развитие не столько количественных, сколько качественных изменений, происходящих в этой отрасли областного народного хозяйства.

### *Примечания*

<sup>1</sup> Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. С. 85–86; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2010. 655, 666; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2005. Т. 14. С. 28–32.

<sup>2</sup> Сельское хозяйство Иркутской области: стат. сб. 1999–2004. Иркутск, 2005. С.8; Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области: стат. сб. 2009. Иркутск, 2010. С. 21.

<sup>3</sup> Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области: стат. сб. 2009. Иркутск, 2010. С. 36.

<sup>4</sup> Кириленко А.С. О сильных хозяйствах — во весь голос. Иркутск, 2002. С. 20, 26, 40.

<sup>5</sup> Экологическая обстановка в Иркутской области в 1993–1997 гг.: гос. док. Иркутск, 1994–1999.

<sup>6</sup> Кириленко А.С. О сильных хозяйствах — во весь голос. С. 204.

<sup>7</sup> Львов Д.С. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М., 1999. С. 513.

<sup>8</sup> Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области: стат. сб. 2009. Иркутск, 2010. С. 21; Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области. 2010: стат. сб. Иркутск, 2011. С. 47.

<sup>9</sup> О состоянии окружающей природной среды Иркутской области в 1997 году: гос. доклад. Иркутск, 1999. С. 32–33.

<sup>10</sup> Подсчитано по: Регионы России: стат. сб. / Госкомстат России. В 2 т. Т. 2. М., 2001. С. 316.

<sup>11</sup> Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области. 2010. С. 41.

<sup>12</sup> Там же. С. 32.

<sup>13</sup> Там же. С. 36.

<sup>14</sup> Природно-экономический потенциал сельского хозяйства Иркутской области и концепция его развития в период экономических реформ. Новосибирск, 2000. С. 14, 56, 86.

- <sup>15</sup> Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 71.
- <sup>16</sup> Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области. 2010. С. 10; Регионы России: стат. сб. С. 41, 82, 318.
- <sup>17</sup> Регионы России: стат. сб. С. 474.
- <sup>18</sup> Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области. 2010. С. 44.
- <sup>19</sup> Там же. С. 49.
- <sup>20</sup> Там же. С. 46.
- <sup>21</sup> Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области: стат. сб. 2009. С. 47.
- <sup>22</sup> Регионы России: стат. сб. С. 509.
- <sup>23</sup> Там же. С. 511.
- <sup>24</sup> Там же. С. 515.
- <sup>25</sup> Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области. 2009. С. 51; Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области. 2010. С. 51.
- <sup>26</sup> Регионы России: стат. сб. С. 524–525.
- <sup>27</sup> Кириленко А.С. О сильных хозяйствах — во весь голос. С. 10, 112.
- <sup>28</sup> Регионы России: стат. сб. С. 528–529.
- <sup>29</sup> Кириленко А.С. О сильных хозяйствах — во весь голос. С. 15, 21, 24, 51.
- <sup>30</sup> Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области. 2010. С. 57.
- <sup>31</sup> Регионы России: стат. сб. С. 520–521.
- <sup>32</sup> Там же. С. 522–523.
- <sup>33</sup> Там же. С. 526–527.
- <sup>34</sup> Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области. 2010. С. 54.
- <sup>35</sup> Регионы России: стат. сб. С. 517.
- <sup>36</sup> Кириленко А.С. О сильных хозяйствах – во весь голос. С. 18, 39, 69.
- <sup>37</sup> Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Иркутской области. 2010. С. 55.
- <sup>38</sup> Там же. С. 70.